

— Я не собираюсь тратить время на идиота, который не умеет преподавать и хвалит себя каждые пять минут, — проворчал Гарри, скрестив руки на груди. — Ах, — вздохнул Дамблдор, — понимаю. — Я проходил тест, где меня спрашивали о его любимом цвете, — сказал Гарри, — будто там была какая-то загадка, разгадав которую, я мог бы освоить заклинание. Хотя вряд ли. Он просто глупец. И Сиреневый! Кто, черт возьми, выбирает Сиреневый своим любимым цветом? — Мистер Поттер, сочувствую, — сказал Дамблдор, — но я не смог найти никого, кто согласился бы преподавать, кроме Локхарта. — Тогда могли бы попросить учителей вести уроки по очереди, или, еще лучше, я бы мог преподавать первые несколько лет, — ответил Гарри, — я бы точно справился лучше, чем этот болван. Слушайте, я не знаю ничего об управлении школой. Может быть, у вас есть причины держать этого дурака рядом, но мне они безразличны. Я буду заниматься в библиотеке и сам изучать защиту. — Мистер Поттер, повторяюсь, я понимаю. Но вы не можете просто прогуливать занятия, — сказал Дамблдор. — Если вы будете это делать, другие ученики тоже начнут. — Это не моя проблема, — пожал плечами Гарри. — Мистер Поттер, пожалуйста, будьте благоразумны, — вздохнул Дамблдор, выглядевший очень уставшим. — Я и так поступаю разумно. Вы получаете лучшего учителя, а я возвращаюсь на уроки, — ответил Гарри. — Если вы не будете, я буду учиться сам. Вы же не видите, чтобы я прогуливал уроки профессора Флитвика, потому что он действительно умеет учить. — Спасибо, мистер Поттер, — улыбнулся Флитвик. — Не за что. А теперь, если больше ничего нет, — сказал Гарри, поднимаясь. — Сейчас нет, но я должен сообщить тебе, что знаю о твоём маленьком путешествии в начале года, — сказал Дамблдор, намекая на недавнее пребывание Гарри в общей комнате Слизерина. — О? — Гарри улыбнулся. — Тебе понравилось мое маленькое шоу? — Твое шоу? — спросил Флитвик. — Ничего важного, сэр. Вы согласны, Дамблдор? — ответил Гарри, глядя на Дамблдора. — Филиус, вы не возражаете, если мы с мистером Поттером останемся наедине? — спросил Дамблдор, не желая ввязываться в этот разговор при свидетеле. — Я не против, — сказал Гарри. — Я не собираюсь оставаться в комнате только с вами. — Мистер Поттер, пожалуйста, поверьте, что я не причиню вам никакого вреда. — Вы также доверяли Снейпу и МакГонагалл, — напомнил Гарри. — Первый пытался изнасиловать меня и был отправлен в Азкабан, вторая злоупотребила памятью моих родителей, и я превратил ее в плачущую развалину. Давайте не будем рисковать. До свидания, Дамблдор, — Гарри развернулся и вышел. *** Гарри раздраженно вздохнул, а Тень, сидевшая на его плече, издала звук, выражающий то же раздражение, что и ее хозяин. В данный момент Гарри находился в общей комнате и помогал Дельфи с домашним заданием. Под помощью он подразумевал попытки объяснить эту чертову магию. — Магия, пропущенная через палочку, меняет форму и размер предмета. Чем больше магии ты вложишь, тем сильнее будет изменение. Проблема в том, что, сосредотачиваясь на силе, люди забывают о деталях и прочих нюансах. Сильнее — значит дольше, но техника и мастерство сделают это лучше. Понятно? — Думаю, да, — кивнула Дельфи, переходя к следующему вопросу. — И последний вопрос: этот талисман нужно двигать палочкой против часовой стрелки или по часовой? — Ни то, ни другое. Просто втыкаешь ее, — ответил Гарри. — Хотя некоторые поворачивают запястья немного вправо, чтобы сделать это легче. — Спасибо, — улыбнулась Дельфи, записывая все. — И я закончила. Спасибо, профессор Поттер, — пошутила она. — Не за что. И это десять баллов за то, что ты раздражающий маленький идиот. — Ты злой, — нахмурилась Дельфи, не особо задетая его словами, ведь он говорит подобные вещи каждый день. — Ты ненаблюдательна, если только сейчас заметила. Гарри нахмурился, размышляя, не отвести ли ее в Больничное крыло, чтобы проверить на наличие чар памяти. Том Риддл, он же Волдеморт, или, по крайней мере, частичка его души в дневнике, который держала в руках Джинни Уизли, был весьма взволнован. Ему удалось взять девочку под контроль, но, к сожалению, ему пришлось потратить немало времени, слушая, как это глупое создание болтает без умолку о злых братьях, школе и о том, как она влюбилась в мальчика-который-жил, а потом увидела, что он оказался совсем не таким, как она ожидала. Последняя часть заинтересовала его. Мальчик-который-жил — так они его называли, мальчик, который, судя по всему, победил будущую

версию себя, будучи еще младенцем. Он сомневался: он был великим волшебником, так что вряд ли его победил младенец. Однако это не означало, что мальчик Поттер его не интересовал, он все еще хотел узнать, что произошло. Кроме того, он помнил, как девочки описывали его: мальчик, который, очевидно, выглядел бы очень красивым, если бы не следы от ожогов и царапин на лице. Вундеркинд, который был лучшим почти по всем предметам, — да, да, он будет следить за ним. В любом случае ему нужно было сосредоточиться, он контролировал девушку ограниченное количество времени, и если он собирался освободить василиска, то лучше сделать это побыстрее. Он вошел в Тайную комнату, или, если быть более точным, заставил девушку войти туда. Он подошел к гигантской статуе Слизерина. — Говори со мной, Слизерин, величайший из четырех, — произнес Том через тело Джинни на языке парселтаунж. Через несколько секунд рот открылся, и из него вылез василиск. Том держал глаза девушки закрытыми. Как бы она ни раздражала, она была ценна в данный момент. — Кто ты? — спросил василиск, решая, стоит ли ему съесть стоящую перед ним девочку. — Я — Лорд Волдеморт, я говорю через разум этой девочки. Я заставил тебя напасть на девочку много лет назад, теперь пришло время закончить работу. Иди и убей. — Нет. — Что значит "нет"?! — зашипел Том. — Это значит "нет". Я не служу тебе. Моя верность принадлежит кому-то другому. — Кому?! — потребовал Том. — Это я, придурок, — раздался голос. Том и Джинни быстро повернули головы и увидели стоящего мальчика. Том узнал его по ожогам.

<http://tl.rulate.ru/book/102047/3931091>